

На правах рукописи

Баринава Елена Сергеевна

**СЕМЕЙНОЕ САМОСОЗНАНИЕ МУЖЧИНЫ:
СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ**

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена на кафедре психологии образования
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

Васягина Наталия Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Официальные оппоненты:

Захарова Елена Игоревна, доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Борисенко Юлия Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры акмеологии и психологии развития института образования ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «28» июня 2019 г. в 13:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.060.02 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316, e-mail: uspu@uspu.me.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ): <https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-99906002/barinova-elena-sergeevna>

Автореферат разослан «19» апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. А. Шевченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Последние несколько десятилетий российское общество характеризуется различными социально-экономическими, демографическими и политико-правовыми переменами, которые напрямую отражаются на современной семье, испытывающей процесс модификации своих функций, обусловленный как трансформациями самого общественного устройства, так и связанным с ними процессом перехода от традиционной (расширенной, многодетной) семьи к нуклеарной (автономной, малодетной).

Развитие современной российской семьи отличается усилением автономности личности, а именно преобладанием субъектного начала, профессиональной и экономической независимостью от семьи, демократизацией и эгалитаризацией семейно-брачных отношений, равенством вкладов обоих супругов в обеспечение экономического благосостояния семьи, свободой выхода и самопричисления (Т. В. Андреева, Е. В. Екжанова, С. В. Ковалев, В. А. Сысенко, Л. Б. Шнейдер и др.). Феминизация семьи привела к тому, что основные семейные функции сосредоточились в руках женщины, при этом лидерство мужчины зачастую становится формальным, а авторитет отца подменяется материнским или двойным (матери и отца) (В. П. Борисенков, Б. М. Бим-Бад, Е. А. Бокша, С. Н. Гавров и др.). На фоне этого уменьшается прочность брачно-семейных отношений (в 2017 году на 1000 браков приходилось 582 развода, в 2018 – 776), растет количество неполных семей (30% в 2018 году), сохраняется высокий уровень внебрачной рождаемости (пик в 2005 году 30%, в 2018 году – 23,8%). Обозначенные выше тенденции, наряду с экономическими, социальными, историческими причинами, обусловлены и психологическими факторами. В связи с этим особый интерес приобретает исследование феномена семейного самосознания личности как осознания себя членом семьи и субъектом семейных отношений.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Обращение к современным зарубежным и отечественным психологическим исследованиям свидетельствует о том, что к настоящему моменту достаточно широко изучены различные аспекты функционирования как семьи в целом, так и отдельных ее подсистем. В сфере супружеских отношений исследованы особенности ролевой структуры семьи (Ю. Е. Алешина, В. Н. Дружинин, О. В. Карabanова, К. Кирпатрик, М. Мид, В. Сатир, М. Сейгер, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис), параметры удовлетворенности браком (Ю. Е. Алешина, С. И. Голод, О. А. Добрынина, А. Г. Лидерс и др.), влияние гендерных стереотипов на гармоничность супружеских отношений (И. Г. Дорошина). Детско-родительские отношения рассматриваются в качестве важнейшей детерминанты психического развития и процесса социализации ребенка, в связи с чем детально изучены типы семейного воспитания и особенности отношения к родителю через призму ролевой позиции матери и отца (А. Я. Варга, О. Г. Калина, О. А. Карabanова, В. В. Столин, А. Б. Холмогорова, Т. И. Шульга, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис и др.). Межпоколенные отношения изучены в контексте становления прародительства как этапа жизненного пути (О. В. Краснова, Н. Ф. Шахматов, Л. Б. Шнейдер), выявлены особенности межпоколенной связи

в семье (Е. В. Куфтяк, У. Ю. Севастьянова), выделены типологии прародителей (R. Aisenberg, J. Treas, О. В. Краснова и др.). Взаимоотношения между сиблингами чаще всего рассматриваются применительно к несовершеннолетним детям как один из факторов социализации личности (А. Адлер, Д. Бокум, Г. Крайг, Р. Ричардсон, У. Тоумен, З. Фрейд), кроме этого представлены различные типологии взаимоотношений взрослых братьев и сестер (M. Katoch, S. Nandwana, R. Steward, О. В. Алмазова и др.).

Семейное самосознание в психологической науке рассматривается в качестве субъективной характеристики семейной сферы и исследуется на групповом и индивидуальном уровнях. Как феномен, функционирующий на групповом уровне, семейное самосознание рассматривается в контексте субъективного восприятия семьи ее членами, которое описывается следующими понятиями: «образ Мы» (О. А. Карабанова, Т. М. Мишина, А. В. Черников), «эмоциональное и когнитивное Мы семьи» (Л. Б. Шнейдер и др.), «карта семьи» (С. Минухин, Ч. Фишман), «семейные мифы» (А. Я. Варга, О. А. Карабанова и др.), «семейный нарратив» (Е. Е. Сапогова), «семейная ментальность» (Е. А. Морозова и др.). На наш взгляд, в понятиях «имплицитная теория семьи» (Л. Р. Барнхил, А. Г. Лидерс, О. А. Минеева), «внутренний образ семьи» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис), «семейная идентичность» (Н. Аккерман) фокус внимания исследователей смещается с группового уровня функционирования семейного самосознания на индивидуальный уровень его изучения. В качестве индивидуальной психологической реальности было исследовано семейное самосознание женщины в совокупности трех компонентов, характеризующих представления женщины о себе как о матери, жене, дочери; ее отношение к себе как члену семьи; выполняемые ей семейные роли и функции (К. В. Адушкина, Н. Н. Васягина).

Наряду с изучением общих аспектов функционирования семейного самосознания в психологической науке представлены работы, направленные на исследование его отдельных аспектов, а именно: изучение материнства (Н. Н. Васягина, Ю. С. Газизова, Е. И. Захарова, А. С. Спиваковская, Г. Г. Филиппова, Л. Б. Шнейдер и др.) и отцовства (Ю. В. Борисенко, Р. В. Овчарова, А. Г. Портнова, Ю. А. Токарева и др.) как части личностной сферы; изучение материнства как особой стадии идентификации женщины и развития самосознания матери (Н. Н. Васягина, С. А. Минюрова, Е. Н. Рыбакова, Е. А. Тетерлева, Н. А. Устинова, М. Ю. Чибисова); негативное психологическое наследование родительских функций (Т. М. Мишина, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис и др.); влияние субъективных образов родителей на выбор будущих супругов и функционирование семейной сферы (О. С. Прилепских, Е. Ю. Трошина и др.); самореализация личности в семейной сфере (Ю. В. Евсеенкова, Л. А. Коростылева, И. В. Корсун, И. В. Ткаченко и др.).

Вышеизложенное позволяет выделить ряд **противоречий** между:

– объективной потребностью общества в сохранении института семьи и недостаточной изученностью вопросов изменения ролевой структуры современной семьи;

– эгалитаризацией семейных отношений, снижением в них активности мужчины и фрагментарностью исследований, направленных на изучение мужчины как субъекта семейных отношений;

– обширностью исследовательских наработок и концепций, раскрывающих объективные психологические аспекты организации и функционирования семьи, и ограниченностью работ, направленных на исследование семьи через призму субъективного видения семейной ситуации и себя в ней отдельными членами семьи;

– появлением работ, раскрывающих особенности осознания женщиной себя членом семьи, ее отношение к себе как субъекту семейных отношений, особенности реализации женщиной семейных ролей и функций, и отсутствием работ, направленных на изучение семейного самосознания мужчины.

Неизученность в сочетании с высокой значимостью делают актуальной **проблему**, послужившей основой для проведения **настоящего исследования**, а именно: каково содержание семейного самосознания мужчины и как в нем отражены специфика его представлений о себе как о члене семьи, его отношение к себе как семьянину, особенности реализации им семейных ролей и функций.

Цель исследования – изучение структурной организации и содержательной наполненности семейного самосознания мужчины.

Объект исследования – семейное самосознание мужчины.

Предмет исследования – структурная организация и содержательная наполненность семейного самосознания мужчины.

Гипотеза исследования заключается в следующих предположениях:

– семейное самосознание мужчины представляет собой часть самосознания личности мужчины, направленную на осознание себя членом семьи, субъектом семейных отношений;

– структуру семейного самосознания мужчины составляет совокупность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, каждый из которых имеет специфическую содержательную наполненность и приобретает своеобразное смысловое наполнение, преломляясь через спектр различных семейных отношений;

– существуют значимые различия в семейном самосознании мужчин в зависимости от стажа брака, отцовства и количества детей в семье;

– на основе анализа комбинации элементов, составляющих содержательную наполненность структурных компонентов семейного самосознания, можно эмпирически верифицировать типологию, отражающую особенности осознания мужчиной себя в семье, специфику отношения к себе как члену семьи, особенности реализации семейных ролей и функций.

Задачи исследования:

1. Обобщить теоретические представления о феноменологии семейного самосознания в психологической науке.

2. Рассмотреть функционально-ролевую структуру семьи и специфику отражения супружеских, детско-родительских и родственных отношений в семейном самосознании мужчины.

3. Провести эмпирическое исследование содержательной наполненности структурных компонентов и описать общие особенности семейного самосознания мужчины.

4. Изучить различия семейного самосознания мужчин в зависимости от стажа брака, отцовства и количества детей в семье.

5. Верифицировать типологию и описать типы мужчин, отражающие особенности их семейного самосознания.

Этапы исследования. Исследование проводилось в период с 2015 по 2019 гг. и включало три этапа:

– поисково-подготовительный: проводился теоретический анализ научной литературы, уточнялись цель, объект, предмет, задачи и гипотеза исследования, подбирались диагностический инструментарий;

– эмпирический: изучались наиболее значимые для мужчины семейные роли, содержательная наполненность структурных компонентов семейного самосознания мужчины, различия семейного самосознания мужчин в зависимости от стажа брака, отцовства и количества детей в семье, была верифицирована типология и описаны типы мужчин, отражающие особенности их семейного самосознания.

– контрольно-обобщающий: подводились общие итоги теоретико-эмпирического исследования, были осмыслены полученные результаты, сформулированы обобщающие выводы, оформлен текст диссертации.

Методологической основой исследования являются: основополагающие принципы психологии: системности, единства сознания и деятельности, развития и психического детерминизма (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Ломов, С. Л. Рубинштейн и др.); концепции, раскрывающие представления о самосознании как социальном феномене и выделении в его структуре когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов (Р. Бернс, Н. С. Глуханюк, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, М. И. Лисина, К. Роджерс, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин, И. И. Чеснокова и др.); представления о семейном самосознании как индивидуальной психологической реальности (К. В. Адушкина, Н. Н. Васягина); конкретные исследования мужчины как субъекта семейных отношений (Ю. Е. Алешина, Ю. В. Борисенко, А. Я. Варга, Л. Я. Гозман, О. В. Карабанова, С. В. Ковалев, А. Г. Лидерс, Р. В. Овчарова, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем решена актуальная для современной психологической науки задача изучения семейного самосознания мужчины в его структурно-содержательном контексте:

– Семейное самосознание мужчины рассмотрено в качестве индивидуальной психологической реальности в единстве когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, приобретающих своеобразное смысловое наполнение в результате преломления сквозь призму супружеских, детско-родительских и родственных отношений.

– Выявлено, что наиболее значимыми семейными ролями для современного мужчины являются роли мужа и отца, через призму которых мужчина

осознает себя в семье; при этом ценность семьи и семейных отношений определяется возможностью проявить маскулинность (продолжить фамилию и род, быть главой семьи, «добытчиком»).

– Изучена содержательная наполненность структурных компонентов семейного самосознания мужчины: описывая себя как члена семьи, мужчина видит себя любящим, внимательным, заботливым мужем и любящим, строгим, требовательным отцом (когнитивный компонент); испытывает самоуважение и самопринятие в роли супруга, ориентируется на мнение жены при оценивании себя в роли отца (эмоциональный компонент); жизнь без семьи для мужчины не привлекательна, выстраивает доверительные отношения с женой, во взаимодействии с ребенком, компенсируя воспитательную неуверенность, проявляет авторитарность (поведенческий компонент).

– Определены общие особенности семейного самосознания мужчины: противопоставление семейных, профессиональных ролей и хобби, парадоксальная идентификация, когнитивная простота (когнитивный компонент); аутосимпатия, ожидание позитивного отношения от членов семьи, удовлетворенность семейной жизнью (эмоциональный компонент); дифференцированность паттернов супружеских и детско-родительских отношений, противоречивость воспитательной позиции, комплементарность семейных ролей, принятие ответственности за материальное благополучие семьи, делегирование психотерапевтических функций супруге (поведенческий компонент).

– Показано, что доминирующая роль в семейном самосознании мужчины принадлежит супружеским отношениям, в то время как отношение мужчины к себе как семьянину определяется самореализацией в отцовстве.

– Раскрыты значимые различия в семейном самосознании мужчин в зависимости от стажа брака, отцовства и количества детей в семье; показано, что длительность брака и стаж отцовства влияют на успешность совмещения мужчиной семейных и профессиональных ролей, его отношение к себе как члену семьи и формирование родительских паттернов, а количество детей в семье влияет на удовлетворенность мужчины супружескими отношениями.

– Эмпирически верифицирована типология и описаны типы мужчин, отражающие специфику их осознания себя в семье, отношения к себе как семьянину, особенности реализации семейных ролей и функций; выделены речевые маркеры идентификации каждого из типов (авторитетный, невротичный, зависимый), даны рекомендации по гармонизации семейного самосознания мужчин.

Теоретическая значимость исследования: расширено предметное поле исследований феномена семейного самосознания и психологических особенностей мужчины как субъекта семейных отношений; обобщены теоретические представления о семейном самосознании мужчины как индивидуальной психологической реальности; эмпирически определена содержательная наполненность когнитивного, эмоционального, поведенческого компонентов семейного самосознания мужчины; выявлены различия в семейном самосознании мужчин в зависимости от стажа брака, отцовства и количества детей в семье; выделена и описана типология, отражающая особенности осознания мужчиной

себя в семье, специфику его отношения к себе как члену семьи, особенности реализации им семейных ролей и функций.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в индивидуальном и семейном консультировании, при сопровождении мужчины как субъекта семейных отношений; а также в процессе реализации программ высшего профессионального образования по психологическим и психолого-педагогическим направлениям подготовки, в учебных курсах «Психология семьи», «Психология родительства», «Семейное консультирование» и т. п.; при повышении квалификации и профессиональной переподготовке специалистов, профессиональная деятельность которых связана с сопровождением семьи и семейных отношений.

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных положений использовался комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих методов: обзорно-аналитические и теоретические (анализ литературных источников, реферирование, классификация и обобщение, моделирование); психодиагностические; методы математической статистики (критерий оценки нормальности распределения Колмогорова-Смирнова, однофакторный дисперсионный анализ, кластерный анализ, факторный анализ с использованием пакета прикладных статистических программ Statistica ver 10), графические методы представления данных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семейное самосознание мужчины – сложное структурное образование, направленное на осознание им себя членом семьи и субъектом семейных отношений. В каждом из компонентов семейного самосознания (когнитивный, эмоциональный, поведенческий) находят отражение значимые семейные роли (муж, отец) и семейные отношения (супружеские, детско-родительские).

2. Содержательная наполненность структурных компонентов семейного самосознания раскрывает специфику представления мужчины о себе как о члене семьи, его отношении к себе как семьянину, особенности реализации им семейных ролей и функций и позволяет выделить общие особенности семейного самосознания мужчины: противопоставление семейных, профессиональных ролей и хобби, парадоксальная идентификация, когнитивная простота (когнитивный компонент); аутосимпатия, ожидание позитивного отношения от членов семьи, удовлетворенность семейной жизнью (эмоциональный компонент); дифференцированность паттернов супружеских и детско-родительских отношений, противоречивость воспитательной позиции, комплементарность семейных ролей, принятие ответственности за материальное благополучие семьи, делегирование психотерапевтических функций супруге (поведенческий компонент). При этом доминирующая роль в семейном самосознании мужчины принадлежит супружеским отношениям, в то время как отношение мужчины к себе как семьянину определяется самореализацией в отцовстве.

3. Существуют значимые различия в семейном самосознании мужчин в зависимости от стажа брака и отцовства, количества детей в семье. По мере увеличения стажа брака и отцовства наблюдается сглаживание конфликтов

между семейными и профессиональными ролями, отношение к себе как члену семьи становится более позитивным, повышается самоуверенность, успешнее формируются позитивные родительские паттерны. Супружеские отношения тесно связаны со стажем отцовства и количеством детей в семье. При этом наиболее высокая степень удовлетворенности мужчины супружеством наблюдается в период перехода семьи в статус многодетной.

4. Структурно-содержательный анализ комбинации элементов позволяет эмпирически верифицировать типологию и описать типы мужчин, отражающие специфику их семейного самосознания. Мужчины авторитетного типа занимают главенствующую роль в семье, характеризуются духовной близостью с женой и уверенностью в отцовской позиции, несут ответственность за успешное функционирование семьи. Мужчины невротичного типа противопоставляют роли отца и мужа, в отношениях с женой не чувствуют взаимопонимания, в общении с ребенком проявляют авторитарность, неудачи в семье компенсируют профессиональным развитием. Мужчины зависимого типа жертвуют своими интересами и профессиональным развитием ради семьи, нуждаются в поддержке и одобрении жены; непоследовательны в воспитательной позиции. Речевые маркеры, содержащиеся в самоописаниях мужчин, позволяют идентифицировать их принадлежность к тому или иному типу.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается научностью теоретико-методологического обоснования исследования, четкой постановкой исследовательских задач, комплексом методов и методик, адекватных предмету, целям и задачам исследования, репрезентативностью выборки, использованием методов математической статистики в сочетании с качественным анализом и интерпретацией полученных данных.

Апробация: материалы и результаты исследования в 2015-2019 годах обсуждались на заседаниях кафедры психологии образования и аспирантском объединении Института психологии Уральского государственного педагогического университета; докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Весенняя психологическая сессия» (Екатеринбург, 2016-2018 г.); VI Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи» (Москва – Звенигород, 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Психология семьи в современном мире» (Екатеринбург, 2017 г.); VIII международной научно-практической конференции «Психологические проблемы современной семьи» (Екатеринбург, 2018 г.).

Структура и объем научно-квалификационной работы. Работа изложена на 147 страницах, состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 154 источника, в том числе 13 – на иностранном языке, приложений. В тексте работы 10 рисунков, 11 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его объект и предмет, обозначены цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы гипоте-

зы и методы их верификации, представлены положения, выносимые на защиту, формы апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологическое обоснование исследования семейного самосознания мужчины» посвящена анализу основных теоретических подходов отечественных и зарубежных психологов к данной проблеме, логическому обоснованию гипотезы, а также подходу к ее доказательству.

Обращение к исследованиям, проведенным отечественными и зарубежными психологами, показывает, что семейное самосознание рассматривается как феномен, функционирующий на групповом и индивидуальном уровнях.

Семейное самосознание, с позиции его изучения на групповом уровне, представляет собой многомерный феномен, рассматривающийся в качестве структурного компонента личности, оказывающий влияние на представления индивида о себе в семье, иерархию ценностей, стиль поведения и образ жизни. В этом контексте семейное самосознание не сводится к психологическим характеристикам членов семьи и отражается в образе «Мы» (О. А. Карабанова, Т. М. Мишина, А. В. Черников, Л. Б. Шнейдер и др.). Нарушение межличностных коммуникаций способствует формированию неадекватного образа «Мы» – «семейных мифов» (А. Я. Варга и др.). Стереотипы взаимодействия, возникающие в семье, составляют «карту семьи», которая отражается в сознании членов семьи и необходима для поддержания индивидуальности, создавая ощущение принадлежности к целому (С. Минухин, Ч. Фишман).

Тенденции, характерные для современного общества – увеличение значения личного опыта, значения личности, человеческой индивидуальности – обуславливают необходимость смещения фокуса исследований с группового на индивидуальный уровень изучения семейного самосознания. На наш взгляд, примерами исследований в данном ключе являются изучение «имплицитных теорий семьи» в качестве системы представлений индивида, регулирующих его взаимоотношения в семейной сфере, организующих его восприятие семьи (Л. Р. Барнхил, А. Г. Лидерс, О. А. Минеева), «внутреннего образа семьи», включающего представление конкретного индивида о семье и своей вовлеченности в семейные отношения (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) и «семейной идентичности», связанной с самосознанием личности и характеризующейся различной степенью включения или противопоставления «Я» и «Мы» (Н. Аккерман, Н. В. Лукьянченко, Н. В. Самоукина, В. В. Столин и др.).

В рамках данного исследования мы рассматриваем семейное самосознание как индивидуальную психологическую реальность – как часть самосознания личности, направленную на осознание себя членом семьи, субъектом семейных отношений. Поскольку для понятия «семейное самосознание» родовым является понятие самосознания личности, то можно говорить о совпадении общих принципов развития, структуры, свойств и характеристик этих категорий. Основной функцией семейного самосознания является осознание приоритетов и ценности семьи, смысла семейной жизни каждого человека (К. В. Адушкина, Н. Н. Васягина).

В изученных нами подходах к исследованию самосознания авторами выде-

ляются от двух до четырех компонентов в его структуре. На наш взгляд, наиболее проработанной является трехкомпонентная модель самосознания (И. С. Кон, В. В. Столин, И. И. Чеснокова и др.), на которую мы и будем опираться в своем исследовании. Авторы, изучающие самосознание личности применительно к семейной сфере, также рассматривают его в единстве когнитивного (самопостижение), эмоционального (самоотношение) и поведенческого (самореализация) компонентов (К. В. Адушкина, Н. Н. Васягина, Е. Н. Рыбакова, Н. А. Устинова). Содержание когнитивного компонента семейного самосознания определяется через систему представлений индивида о себе как члене семьи; эмоциональный компонент семейного самосознания включает отношение индивида к себе как члену семьи, его самооценку; а содержание поведенческого компонента семейного самосознания представляется особенностями взаимодействия индивида с членами своей семьи и выполняемыми им семейными ролями.

Для формирования представлений о содержательной наполненности компонентов семейного самосознания мужчины мы обратились к исследованиям, направленным на изучение отдельных аспектов отражения супружеских, детско-родительских и родственных отношений в самосознании мужчины.

Супружеские отношения являются центральными в семье (Т. В. Андреева, С. И. Голод, О. В. Карабанова, С. В. Ковалев, В. А. Сысенко и др.). Исследования данной сферы семейного взаимодействия направлены на изучение особенностей ролевой структуры семьи (Ю. Е. Алешина, В. Н. Дружинин, О. В. Карабанова, К. Кирпатрик, М. Мид, М. Сейгер, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис), показателей удовлетворенности супружескими отношениями (Ю. Е. Алешина, С. И. Голод, О. А. Добрынина, А. Г. Лидерс и др.), влияния гендерных стереотипов на гармоничность супружеских отношений (И. Г. Дорошина), самореализации в супружеских отношениях (Л. А. Коростылева) и др.

Проанализировав различные аспекты супружеских отношений и мужчину как их субъекта, мы пришли к выводу, что в семейном самосознании мужчины эти отношения представлены следующими категориями: в когнитивном компоненте – образом «Я – муж» (Е. Келли, Р. Раймонд); в эмоциональном – отношением мужчины к себе как супругу (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, С. И. Голод, Е. М. Дубовская и др.); в поведенческом – супружескими ролями и профилями брака (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, И. Г. Дорошина, Е. М. Дубовская, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис и др.).

Детско-родительские отношения являются второй важнейшей подсистемой отношений в семье. Данная сфера семейного взаимодействия рассматривается не только в качестве важнейшей детерминанты психического развития и процесса социализации ребенка (А. Я. Варга, О. Г. Калина, О. А. Карабанова, В. В. Столин, А. Б. Холмогорова и др.), но и в контексте самореализации мужчины посредством отцовства. В этом ключе исследуются мотивы, ценности, «Я-концепция» и другие характеристики личности, меняющиеся в процессе принятия мужчиной роли отца (W. E. Fthenakis, Ю. В. Борисенко, А. Г. Портнова).

Рассмотрев различные аспекты отцовства, мы пришли к выводу, что в семейном самосознании мужчины сфера детско-родительских отношений включа-

ет: в когнитивном компоненте – представления мужчины о себе как об отце (Ю. В. Борисенко, И. С. Кон, Р. В. Овчарова и др.); в эмоциональном – оценку себя как отца, своих родительских качеств (А. Я. Варга, У. Ю. Севастьянова, В. В. Столин и др.); в поведенческом – стили отцовского воспитания и родительскую позицию (О. А. Карабанова, К. Кенфилд, Ю. А. Токарева и др.).

По сравнению с супружескими и детско-родительскими отношениями, рассмотренными выше, родственные отношения являются наименее изученными в психологии. Межпоколенные отношения изучены в контексте становления прародительства как этапа жизненного пути (О. В. Краснова, И. Ф. Шахматова, Л. Б. Шнейдер), негативного психологического «наследия» прародителей на детей и внуков (Э. Берн, А. Зонди, Н. Пезешкиан); выявлены особенности межпоколенной связи в семье по мужской линии (У. Ю. Севастьянова), выделены типологии прародителей (R. Aisenberg, J. Treas, О. В. Краснова и др.). Взаимоотношения между сиблингами чаще всего рассматриваются применительно к несовершеннолетним детям как один из факторов социализации личности (А. Адлер, Д. Бокум, Г. Крайг, Р. Ричардсон, У. Тоумен, З. Фрейд). Исследований, касающихся взаимоотношений взрослых сиблингов, значительно меньше, в каждом из них авторы предлагают свою типологию взаимоотношений взрослых братьев и сестер (M. Katoch, S. Nandwana, R. Steward, О. В. Алмазова и др.).

Анализ различных родственных отношений и роли мужчины в них показал, что в семейном самосознании мужчины эти отношения отражены следующими категориями: в когнитивном компоненте – образами и представлениями мужчины о себе как о родственнике (О. В. Краснова, У. Ю. Севастьянова и др.); в эмоциональном – оценкой мужчиной своих качеств как брата, дедушки и т. д. (S. Nandwana, M. Katoch, О. В. Алмазова и др.); в поведенческом – соответствующими родственными ролями, функциями и моделями взаимодействия мужчины с членами семьи (R. Aisenberg, J. Treas, Л. Б. Шнейдер и др.).

Обобщая представленные в настоящей главе материалы, мы приходим к выводу о целесообразности рассмотрения семейного самосознания через призму его структурных компонентов (когнитивного, эмоционального и поведенческого) и в совокупности супружеских, детско-родительских и родственных отношений. Такой целостный подход позволяет не только исследовать особенности функционирования семейного самосознания мужчины, но и является основой для эффективного сопровождения мужчины как субъекта семейных отношений.

Вторая глава «Эмпирическое исследование семейного самосознания мужчины» посвящена описанию организации, методов, результатов эмпирического исследования и их интерпретации.

В исследовании приняли участие 120 респондентов, отобранных методом случайной выборки, проживающих в разных городах России. Все респонденты – мужчины в возрасте от 27 до 49 лет (средний возраст 35 лет), состоящие в официальном браке не менее 3 лет, имеющие одного (35%) или нескольких (65%) несовершеннолетних детей. 75% респондентов имеют высшее образование, 25% – средне-специальное. Выборка является репрезентативной по своему составу.

В соответствии с поставленными целями и задачами для изучения семейного самосознания мужчины в его структурно-содержательном контексте нами были использованы методики, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Методики для изучения семейного самосознания мужчины

№ п/п	Название	Автор(ы)
Значимые для мужчины семейные роли		
1.	Семейная социограмма	Э. Г. Эйдемиллер
2.	Анкета «Я и моя семья»	Е. С. Барина
3.	Круг основных ролей личности	Л. В. Куликов, Е. А. Мудрова, Т. А. Фатеева
Семейное самосознание		
<i>когнитивный компонент</i>		
4.	Техника репертуарных решеток	Дж. Келли
5.	Кто Я?	М. Кун, Т. Макпартленд (модификация Т. В. Румянцевой)
<i>эмоциональный компонент</i>		
6.	Опросник самоотношения	В. В. Столин, С. Р. Пантеев
7.	Методика PARI, шкалы: «зависимость от семьи», «ощущение самопожертвования», «раздражительность», «неудовлетворенность ролью отца»	Е. Шеффер, Р. Белл (адаптированная Т. В. Нещерет)
<i>поведенческий компонент</i>		
7.	Методика PARI, остальные шкалы	Е. Шеффер, Р. Белл (адаптированная Т. В. Нещерет)
8.	Опросник распределения ролей в семье	Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман,
9.	Особенности общения между супругами	Е. М. Дубовская
10.	Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека (МИРП)	Ю. В. Александрова

Эмпирическое исследование реализовывалось в четыре этапа. На первом этапе был изучен круг основных ролей респондентов и определены значимые семейные роли, сквозь призму которых мужчина осознает себя в семье. На втором – была изучена содержательная наполненность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов и описаны общие особенности семейного самосознания мужчин. На третьем – определены значимые различия в семейном самосознании мужчин в зависимости от стажа брака, отцовства и количества детей в семье. На четвертом – верифицирована типология и описаны типы мужчин, отражающие специфику их семейного самосознания.

Анализ круга основных ролей, проведенный в рамках первого этапа исследования респондентов, показал, что семья и семейные отношения являются значимыми в самосознании мужчин. При этом представленность различных семейных ролей в самосознании мужчин не одинакова. Роли мужа и отца являются значимыми для 100% респондентов, в то время как роль сына является значимой лишь для 49% респондентов, родители которых живы. Роль брата значима для 35% мужчин, имеющих сиблингов. Прочие родственные роли (внук, зять, родственник) являются еще менее значимыми из всех выполняемых мужчинами семейных ролей (10%). Среди ролей, отражающих выполнение семейных функций, значимыми для мужчин являются роли продолжателя фамилии и рода (60%), главы семьи (59%) и «добытчика» (56%).

Полученные на данном этапе результаты определили стратегию дальнейшего исследования содержательной наполненности когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов семейного самосознания мужчины через призму супружеских и детско-родительских отношений.

На втором этапе исследования был осуществлен содержательный анализ конструктов, наполняющих компоненты семейного самосознания мужчин (когнитивный, эмоциональный, поведенческий). Исследование *содержания когнитивного компонента семейного самосознания мужчины* через призму семантического анализа систем личностных конструктов, посредством которых мужчины-респонденты интерпретируют и прогнозируют семейную жизнь, показало, что при описании семейной сферы мужчины наиболее часто используют конструкты, характеризующие «наличие и состав семьи»: есть семья – нет семьи, один ребенок – много детей, родители живы – родителей нет в живых, фамилия продолжится – фамилия может прерваться (24%), а также «главенство и материальное обеспечение семьи»: главный в семье – не главный в семье, решаю все вопросы в семье – не решаю в семье ничего, обеспечиваю финансовое благополучие семьи – не обеспечиваю финансовое благополучие, думаю о будущем – живу одним днем (15%), что подчеркивает значимость для мужчины семьи и семейных отношений, возможности продолжения фамилии и рода, своей главенствующей роли в семье, а также ответственности за материальное обеспечение и за будущее семьи.

Выполнение семейных ролей связано у мужчин, в большей степени, с положительными переживаниями, чем с негативными. При этом семейная сфера является внутренне конфликтной: 42% опрошенных испытывают конфликт между выполнением семейных ролей, для 30% – конфликтным является выполнение семейных ролей и роли друга, для 28% – конфликтным является выполнение семейных ролей и хобби, а у 68% мужчин семейные роли противопоставляются профессиональным. Эти данные свидетельствуют о необходимости психологической работы, направленной на гармонизацию семейного самосознания мужчины.

Исследование *содержания эмоционального компонента семейного самосознания мужчины* показало, что подавляющему большинству респондентов (93%) свойственно позитивное глобальное самоотношение, характеризующее внутренне недифференцированное чувство «за» самого себя как члена семьи. Высокий уровень самоуважения (92%), аутосимпатии (82%) и самоинтереса (67%) свидетельствуют о том, что мужчины верят в себя и свои возможности, принимают и любят себя такими, какие они есть, испытывают интерес по отношению к собственным мыслям и чувствам. Для 78% респондентов важно чувствовать позитивное отношение к себе от членов своей семьи, при этом 22% респондентов ожидают скорее негативного отношения от членов своей семьи либо чувствуют, что их усилия, направленные на реализацию различных семейных функций, остаются недооцененными. Негативная самооценка выявлена у 7% респондентов.

Анализируя *содержание поведенческого компонента семейного самосознания мужчины*, можно отметить, что большинство ролей реализуются в современной семье мужем и женой совместно – «воспитание детей» (83%), «эмоциональ-

ный климат в семье» (82%), «организация развлечений» (82%), «роль хозяйна/хозяйки» (77%), «сексуальный партнер» (84%), «организация семейной субкультуры» (82%). Из этой тенденции ярко выделяется роль «материальное обеспечение семьи», выполнение которой 72% респондентов полностью взяли на себя.

Оценка степени освоения респондентами ролевых паттернов (супружеских, родительских, профессиональных) показала, что наиболее уверенно мужчины чувствуют себя в супружеских отношениях, о чем свидетельствуют высокие (у 20% респондентов) и средние (у 80%) показатели по степени освоенности позитивных супружеских паттернов. Далее по степени освоенности следуют профессиональные паттерны – лишь 2% респондентов оценивают их неудовлетворительными, остальные 98% вполне успешно совмещают интересы дела и доброжелательные отношения с коллегами. Сфера детско-родительских отношений является наиболее сложной для мужчин – большинство респондентов (95%) оценивают успешность освоения родительских паттернов средним уровнем, при этом и доля развития невротических паттернов в той сфере является высокой (72% средних значений).

Таким образом, описывая себя как члена семьи, мужчина видит себя любящим, внимательным, заботливым мужем и любящим, строгим, требовательным отцом (*когнитивный компонент*); отношение мужчины к своим супружеским качествам характеризуется самоуважением и самопринятием, а представление об отцовских качествах нуждается в одобрении супруги (*эмоциональный компонент*); общество супруги доставляет мужчинам удовольствие, во взаимодействии с ребенком, компенсируя воспитательную неуверенность, проявляет авторитарность (*поведенческий компонент*).

С целью выделения общих особенностей содержания семейного самосознания мужчин был применен факторный анализ (метод главных компонент, Варимакс-вращение) с использованием критериев Кайзера и Кеттела («каменная осьшь»). Содержание каждого компонента семейного самосознания подвергалось факторизации по отдельности (таблица 2).

Таблица 2

Факторная структура компонентов семейного самосознания мужчины

Компоненты семейного самосознания мужчины (% дисперсии)		
<i>Когнитивный (70,61%)</i>	<i>Эмоциональный (74,18%)</i>	<i>Поведенческий (60,27%)</i>
I фактор (18,04%)	I фактор (32,41%)	I фактор (16,60%)
конфликт семейных ролей (0,82), конфликт семейных ролей и хобби (0,77), конфликт семейных и профессиональных ролей (0,56)	аутосимпатия (0,91), самообвинение (-0,84), самоуверенность (0,73), глобальное самоотношение (0,73), самопринятие (0,62), самоуважение (0,59)	развитие активности ребенка (0,74), чрезмерное вмешательство в мир ребенка (0,73), безучастность жены (0,70), излишняя строгость (0,70), чрезмерная забота (0,69), подавление сексуальности ребенка (0,68), сверхавторитет родителей (0,68), доминирование отца (0,66), опасение обидеть (0,62), установление контакта с ребенком (0,58)

Продолжение Таблицы 2

Компоненты семейного самосознания мужчины (% дисперсии)		
<i>Когнитивный (70,61%)</i>	<i>Эмоциональный (74,18%)</i>	<i>Поведенческий (60,27%)</i>
II фактор (16,81%)	II фактор (13,18%)	II фактор (12,54%)
степень идентификации с идеальным мужчиной (0,84), степень идентификации со счастливым мужчиной (0,79), степень идентификации с отцом (0,67)	ситуативное ожидаемое отношение от других (0,89), ожидаемое отношение от других (0,81), неудовлетворенность ролью отца (0,49)	легкость общения (0,81), психотерапевтичность общения (0,79), доверительность общения с позиции мужа (0,69), сходство во взглядах (0,69), воспитание детей (0,66)
III фактор (15,03%)	III фактор (11,55%)	III фактор (6,64%)
когнитивная сложность (-0,88), амбивалентность идентификации (-0,70), коэффициент идентификации (-0,65)	ощущение самопожертвования (-0,82), раздражительность (-0,77), зависимость от семьи (-0,71)	отношение к ребенку опытного родителя (0,90), невротические паттерны родительского отношения (-0,88)
IV фактор (11,41%)	IV фактор (9,38%)	IV фактор (6,42%)
степень идентификации с несчастным мужчиной (0,89), конфликт семейных и дружеских ролей (-0,50), коэффициент идентификации (0,48)	саморуководство (0,76), самоуважение (0,72), самопонимание (0,70)	взаимопонимание с позиции мужа (-0,78), доверительность общения с позиции жены (-0,50), отношение к Другому профессионала (-0,48)
V фактор (9,32%)	V фактор (7,66%)	V фактор (5,13%)
полярность самооценки идентичности (0,87), конфликт семейных и профессиональных ролей (-0,47)	самоинтерес (0,88), самопринятие (0,60)	партнерские отношения с ребенком (0,75), вербализация (0,67), уравненные отношения с ребенком (0,60)
-	-	VI фактор (4,79%)
		отношение к жене «хорошего семьянина» (0,80), невротические паттерны супружеского отношения (-0,77)
-	-	VII фактор (4,69%)
		роль хозяина/хозяйки (-0,70), материальное обеспечение семьи (-0,60), организация развлечений (-0,50), сексуальный партнер (-0,45)
-	-	VIII фактор (3,46%)
		эмоциональный климат в семье (0,81), организация семейной субкультуры (0,61)

Содержание когнитивного компонента семейного самосознания мужчины характеризуется внутрисемейными конфликтами, парадоксальной идентификацией и когнитивной простотой. Мужчина противопоставляет как внутрисемейные роли, так и семейные, профессиональные роли и хобби. Парадоксальность идентификации заключается в том, что мужчина счастлив и не счастлив одновременно. При восприятии семейной сферы мужчина использует ограниченную систему конструктов и не склонен сравнивать себя с другими. Знание своих сильных и слабых сторон позволяет мужчине избегать конфликта между семьей и карьерой.

Содержание эмоционального компонента семейного самосознания мужчины представлено ярко выраженной аутосимпатией, ожиданием позитивного отношения от членов семьи, отсутствием негативных переживаний, связанных с семейной жизнью, самопониманием и самоинтересом. Такая позитивная оценка себя как семьянина и отсутствие самообвинения в семейных трудностях может свидетельствовать или о поверхностной самооценке мужчин, или о наличии у них сильных психологических защит. Кроме этого, мужчинам важно чувствовать позитивное отношение к себе от членов семьи, которое позволяет им быть уверенными, что усилия, направленные на реализацию семейных функций, оцениваются по достоинству. Особенно остро в одобрении членов семьи нуждаются мужчины, которые не удовлетворены своими отцовскими качествами.

Содержание поведенческого компонента семейного самосознания мужчины характеризуется дифференциацией паттернов супружеских и детско-родительских отношений. В отношениях с ребенком мужчине свойственна непоследовательность в воспитательных воздействиях – с одной стороны, он развивает активность ребенка, стремится наладить контакт с ребенком, опасаясь его обидеть, с другой стороны, чрезмерно вмешивается в мир ребенка, проявляет излишнюю заботу, строгость, использует свой сверхавторитет. Гармоничные отношения с супругой характеризуются легкостью, психотерапевтичностью и доверительностью. При недостаточно сформированных у мужчины профессиональных паттернах в супружеском общении наблюдается снижение взаимопонимания и доверительности.

Описанные выше данные позволяют зафиксировать общие особенности семейного самосознания мужчины: противопоставление семейных, профессиональных ролей и хобби, парадоксальная идентификация, когнитивная простота (когнитивный компонент); аутосимпатия, ожидание позитивного отношения от членов семьи, удовлетворенность семейной жизнью (эмоциональный компонент); дифференцированность паттернов супружеских и детско-родительских отношений, противоречивость воспитательной позиции, комплементарность семейных ролей, принятие ответственности за материальное благополучие семьи, делегирование психотерапевтических функций супруге (поведенческий компонент). При этом доминирующая роль в семейном самосознании мужчины принадлежит супружеским отношениям, в то время как отношение мужчины к себе как семьянину определяется самореализацией в отцовстве.

Третий этап эмпирического исследования был посвящен выявлению *значимых различий в семейном самосознании мужчин в зависимости от стажа брака, отцовства и количества детей в семье*. Эта задача решалась с помощью однофакторного дисперсионного анализа. По стажу брака было выделено 3 группы респондентов: мужчины, состоящие в браке от 3 до 9 лет; от 10 до 19 лет и более 20 лет. Стаж отцовства рассчитывался по возрасту старшего ребенка в семье; респонденты разделились на 4 группы: со стажем отцовства 1-3 года; 4-7 лет; 8-11 лет; 12-15 лет. Такое разделение соответствует представлениям о возрастной периодизации по Д. Б. Эльконину. По количеству

детей все респонденты разделились на 3 группы: отцы единственного ребенка, отцы двух детей и многодетные отцы, воспитывающие от 3 до 5 детей.

В результате были получены данные о значимых различиях в семейном самосознании мужчин в зависимости от стажа брака, отцовства и количества детей в семье, анализ которых позволил обнаружить следующие закономерности. Отношение мужчины к себе как семьянину зависит от реализации в отцовстве – с увеличением количества детей в семье мужчины чувствуют себя более счастливыми в семейной жизни ($F=4,56$, $p=0,01$) и в большей степени идентифицируют себя с идеальным мужчиной ($F=8,62$, $p=0,01$). Многомерность восприятия мужчинами семейной сферы растет при увеличении стажа брака ($F=3,37$, $p=0,04$) и стажа отцовства ($F=3,77$, $p=0,01$). При этом мужчины, живущие в браке больше 20 лет, склонны к восприятию себя и членов своей семьи по привычным шаблонам. Успешность совмещения семейных и профессиональных ролей растет с увеличением стажа брака ($F=3,67$, $p=0,03$) и стажа отцовства ($F=5,50$, $p=0,01$), а различные семейные роли успешнее всего совмещают отцы подростков ($F=3,26$, $p=0,04$) и многодетные отцы ($F=2,94$, $p=0,04$).

Глобальное самоотношение и самоуверенность мужчин при общей тенденции роста в зависимости от стажа брака ($F=5,37$, $p=0,01$ и $F=5,15$, $p=0,01$) и стажа отцовства ($F=2,96$, $p=0,04$) резко снижаются при достижении 20-летнего рубежа супружества и при достижении детьми подросткового возраста. Позитивного отношения от членов семьи более всего ожидают многодетные отцы ($F=5,05$, $p=0,01$). С увеличением стажа брака растет и самопонимание мужчин ($F=3,62$, $p=0,03$).

Стаж брака ($F=4,32$, $p=0,02$) и стаж отцовства ($F=2,94$, $p=0,04$) напрямую влияют на формирование позитивных родительских паттернов. При этом формирование позитивных супружеских паттернов зависит не от стажа брака, а от стажа отцовства ($F=3,16$, $p=0,03$) и количества детей в семье ($F=7,14$, $p=0,01$). Легкость общения супругов увеличивается при переходе от однодетной семьи к многодетной ($F=3,31$, $p=0,04$), при этом несамостоятельность в воспитательных воздействиях более всего характерна для многодетных отцов ($F=4,39$, $p=0,01$).

На четвертом этапе эмпирического исследования на основе структурно-содержательного анализа комбинации элементов была верифицирована типология и описаны типы мужчин, отражающие специфику их семейного самосознания. Математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием возможностей кластерного и факторного анализа. Кластерный анализ (метод Уорда) позволил разделить выборку на три качественно однородные группы. Далее исходные данные респондентов каждой группы по единой методической процедуре подверглись факторному анализу, что позволило описать специфику семейного самосознания мужчин каждого типа. В общей выборке типы распределены достаточно равномерно (рис. 1). На основании содержательного анализа самоописаний респондентов, отнесенных к каждому типу, были выделены речевые маркеры, позволяющие их идентифицировать.

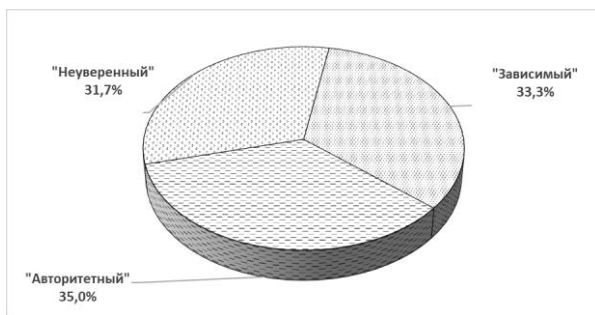

Рисунок 1. Распределение выборки мужчин по типам
Первый тип (35% выборки) получил название «Авторитетный» (таблица 3).

Таблица 3

Факторная структура семейного самосознания мужчин авторитетного типа

Фактор, % дисперсии	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (r) (при $p=0,01$)
Главенствующая роль отца в воспитании (16,79%)	Сверхавторитет родителей (0,82), безучастность жены (-0,80), доминирование отца (0,80), установление контакта с ребенком (0,78), создание безопасности (0,76), подавление сексуальности ребенка (0,72), несамостоятельность отца (-0,72), исключение внесемейных влияний (0,71)
Позитивное глобальное самоотношение (10,49%)	Глобальное самоотношение (0,82), самоуверенность (0,79), аутосимпатия (0,74), самоуважение (0,70)
Духовная близость с женой (9,47%)	Общие символы (0,83), взаимопонимание с позиции жены (0,70), сходство во взглядах супругов (0,66), доверительность общения с позиции мужа (0,63)
Саморуководство (7,97%)	Саморуководство (0,82), партнерские отношения с ребенком (0,82), семейные конфликты (-0,71)
Уверенность в отцовской позиции (7,42%)	Когнитивная дифференцированность (0,85), невротические паттерны родительского отношения (-0,79), амбивалентность идентификации (0,75), отношение к ребенку опытного родителя (0,75), коэффициент идентификации (0,69)
Ощущение себя счастливым в семейной жизни (6,96%)	Степень идентификации со счастливым мужчиной (0,65), самоинтерес (-0,65), конфликт семейных ролей и хобби (0,63), конфликт семейных и дружеских ролей (0,62), степень идентификации с идеальным мужчиной (0,61), конфликт семейных и профессиональных ролей (0,59), степень идентификации с несчастным мужчиной (-0,58)
Принятие ответственности за семейные отношения (5,99%)	Самообвинение (0,89), ожидаемое отношение от других (0,81), психотерапевтичность общения (-0,60)
65,09% от всех дисперсий	

Мужчины, отнесенные к авторитетному типу: успешно выполняют семейные роли; характеризуются духовной близостью с женой; занимают ведущую роль в воспитании ребенка и обладают четкой воспитательной позицией; положительно оценивают себя как семьянина; ощущают себя счастливыми в семейной жизни, несмотря на то, что порой испытывают сложности при совмещении семейных ролей с профессиональными, дружескими ролями и занятиями хобби; несут ответственность не только за себя и свои поступки, но и за успешное функционирование семьи в целом. Речевыми маркерами, позволяю-

щими идентифицировать мужчину данного типа, являются: использование в самоописаниях местоимения «Я», глаголов «могу», «сделаю/сделал», словосочетаний, указывающих на главенство и ответственность в семье «глава семьи/главный в семье/хозяин в доме», «добытчик/кормилец», «любящий муж/отец», «требовательный муж/отец».

Второй тип (31,7% выборки) получил название «Невротичный» (таблица 4).

Таблица 4

Факторная структура семейного самосознания мужчин невротичного типа

Фактор, % дисперсии	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (r) (при $p=0,01$)
Раздражительность (15,22%)	Раздражительность (0,73), конфликт семейных и профессиональных ролей (0,72), излишняя строгость (0,69), безучастность жены (0,69), подавление агрессивности (0,68), установление контакта с ребенком (0,66), подавление сексуальности ребенка (0,65), доминирование отца (0,60), развитие активности ребенка (0,58), чрезвычайное вмешательство в мир ребенка (0,58), стремление ускорить развитие ребенка (0,57)
Конфликт семейных ролей (12,00%)	Конфликт семейных ролей (0,75), несамостоятельность отца (0,65), сходство во взглядах супругов (-0,65), самопонимание (0,61), партнерские отношения с ребенком (-0,61), конфликт семейных ролей и хобби (0,58), самоинтерес (0,57), самообвинение (0,56)
Сложности в общении с женой (10,23%)	Психотерапевтичность общения (-0,88), воспитание детей (-0,80), легкость общения (-0,69), самопринятие (-0,65), неудовлетворенность ролью отца (0,60), взаимопонимание супругов (-0,56), исключение внесемейных влияний (0,56)
Рассогласованность «Я-концепции» (8,62%)	Амбивалентность идентификации (-0,84), эмоциональный климат в семье (-0,78), когнитивная дифференцированность (-0,75), коэффициент идентификации (-0,68), невротические паттерны профессионального отношения к Другому (-0,60), уравненные отношения с ребенком (-0,56)
Негативное переживание отцовства (7,67%)	Степень идентификации с отцом (-0,82), отношение к ребенку опытного родителя (-0,73), невротические паттерны родительского отношения (0,73), степень идентификации с идеальным мужчиной (-0,60)
Отсутствие доверия в супружеском общении (6,75%)	Доверительность общения с позиции жены (-0,74), роль хозяина/хозяйки (-0,73), степень идентификации со счастливым мужчиной (0,66), организация развлечений (-0,61)
Ожидание позитивного отношения от членов семьи (6,14%)	Ожидаемое отношение от других (0,87), доверительность общения с позиции мужа (0,68), саморукводство (0,66), самоинтерес (0,58), аутосимпатия (-0,56)
Негативное отношение к жене (5,85%)	Отношение к жене «хорошего семьянина» (-0,86), невротические паттерны супружеского отношения (0,79), самоуважение (0,73), самоуверенность (0,68)
72,48% от всех дисперсий	

Мужчины, отнесенные к невротичному типу: противоречивы, конфликтны, не удовлетворены распределением ролей в семье, однако, осознавая ответственность за функционирование семьи, вынуждены брать на себя большинство семейных ролей; противопоставляют роли мужа и отца; в отношениях с женой отсутствует взаимопонимание; тяготеют ролью отца, в общении с ре-

бенком проявляют авторитарность; не испытывают симпатии к себе как семьянину, но ожидают позитивного отношения от родных; несмотря на преобладание невротических паттернов в отношениях с женой и ребенком, жизнь без семьи воспринимают непривлекательной; неудачи в семье компенсируют профессиональным развитием. Речевыми маркерами, позволяющими идентифицировать мужчину данного типа, являются: использование в самоописаниях местоимений «он/она/они», глагола «должен», наречия «так надо», словосочетаний, «стараюсь быть», критических оценок при описании членов семьи «не хозяйственная», «безответственная», «непослушный» и пр.

Третий тип (33,3% выборки) получил название «Зависимый» (таблица 5).

Таблица 5

Факторная структура семейного самосознания мужчин зависимого типа

Фактор, % дисперсии	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (r) (при $p=0,01$)
Самопожертвование (14,19%)	Ощущение самопожертвования (0,77), опасение обидеть (0,76), развитие активности ребенка (0,75), доминирование отца (0,73), излишняя строгость (0,68), чрезмерная забота (0,65), зависимость от семьи (0,62)
Несформированность профессиональных паттернов (12,14%)	Отношение к Другому профессионала (-0,79), невротические паттерны профессионального отношения к Другому (0,76), саморуководство (-0,70), установление контакта с ребенком (0,65), самообвинение (-0,65), раздражительность (0,64), самопринятие (0,57)
Негативные проявления в отношении ребенка (8,83%)	Подавление сексуальности ребенка (0,72), общие символы семьи (0,72), коэффициент идентификации (-0,70), невротические паттерны родительского отношения (0,66), степень идентификации с несчастным мужчиной (-0,64), самопонимание (0,64), самоуважение (0,63)
Ожидание позитивного отношения от членов семьи (8,44%)	Ожидаемое отношение от других (0,81), отношение к жене «хорошего семьянина» (0,66), конфликт семейных и профессиональных ролей (0,63)
Конфликт семейных и дружеских ролей (7,88%)	Конфликт семейных и дружеских ролей (0,81), глобальное самоотношение (0,71), конфликт семейных ролей (0,60)
Потребность в поддержке жены (5,93%)	Доверительность общения с позиции мужа (0,78), психотерапевтичность общения (0,75), доверительность общения с позиции жены (0,68), легкость общения (0,65), организация семейной субкультуры (0,62), сходство во взглядах супругов (0,60)
Когнитивная сложность и запрет словесных высказываний (5,45%)	Когнитивная дифференцированность (0,84), вербализация (-0,64)
Выраженный самоинтерес (5,23%)	Самоинтерес (0,87), самопринятие (0,55)
68,08% от всех дисперсий	

Мужчины, отнесенные к зависимому типу: жертвуют своими интересами и профессиональным развитием ради семьи; склонны к рефлексии и самокопанию, не берут ответственность за функционирование семьи; противопоставляют роли мужа и отца, при этом, в большей степени, ориентированы на супружество; зави-

симы от отношений с женой, доверяют жене и нуждаются в ее поддержке и одобрении; самоотношение определяется оценками супруги; в отношениях с ребенком отличаются непоследовательностью воспитательной позиции. Речевыми маркерами, позволяющими идентифицировать мужчину данного типа, являются: использование в самоописаниях местоимений, «мне/меня», глаголов «забочусь», «люблю», определений, содержащих критическую оценку себя, «эгоист/эгоистичный», «слабохарактерный», «нерешительный».

На основе полученных на данном этапе исследования результатов сформулированы рекомендации по оказанию психологической помощи мужчинам дисгармоничных типов.

В заключении подведены итоги исследования семейного самосознания мужчины в его структурно-содержательном контексте и сформулированы следующие выводы:

1. Семейное самосознание мужчины представляет собой часть его самосознания, направленную на осознание себя членом семьи, субъектом семейных отношений. Семейное самосознание мужчины имеет трехкомпонентную структуру, каждый компонент наполнен уникальным смысловым содержанием, отражающим специфику представления мужчины о себе как о члене семьи (когнитивный), его отношение к себе как семьянину (эмоциональный), особенности реализации им семейных ролей и функций (поведенческий).

2. Наиболее значимыми для мужчины семейными ролями являются роли мужа и отца, через призму которых мужчина формирует обобщенный образ «Я-семьянин». При этом ценность семьи и семейных отношений определяется возможностью проявить маскулинность (продолжить фамилию и род, быть главой семьи, «добытчиком»).

3. Исследование содержательной наполненности структурных компонентов семейного самосознания мужчины сквозь призму супружеских и детско-родительских отношений мужчины показало следующее: описывая себя как члена семьи, мужчина видит себя любящим, внимательным, заботливым мужем и любящим, строгим, требовательным отцом (когнитивный компонент); испытывает самоуважение и самопринятие в роли супруга, ориентируется на мнение жены при оценивании себя в роли отца (эмоциональный компонент); жизнь без семьи для мужчины не привлекательна, выстраивает доверительные отношения с женой, во взаимодействии с ребенком, компенсируя воспитательную неуверенность, проявляет авторитарность (поведенческий компонент).

4. Общие особенности семейного самосознания мужчины заключаются в противопоставлении семейных, профессиональных ролей и хобби, парадоксальной идентификации, когнитивной простоте (когнитивный компонент); аутосимпатии, ожидании позитивного отношения от членов семьи, удовлетворенности семейной жизнью (эмоциональный компонент); дифференцированности паттернов супружеских и детско-родительских отношений, противоречивости воспитательной позиции, комплементарности семейных ролей, принятии ответственности за материальное благополучие семьи, делегировании психотерапевтических функций супруге (поведенческий компонент).

При этом доминирующая роль в семейном самосознании мужчины принадлежит супружеским отношениям, в то время как отношение мужчины к себе как семьянину определяется самореализацией в отцовстве.

5. Существуют значимые различия в семейном самосознании мужчин в зависимости от стажа брака и отцовства, количества детей в семье. По мере увеличения стажа брака и отцовства наблюдается сглаживание конфликтов между семейными и профессиональными ролями, отношение к себе как члену семьи становится более позитивным, повышается самоуверенность, успешнее формируются позитивные родительские паттерны. Супружеские отношения тесно связаны со стажем отцовства и количеством детей в семье. При этом наиболее высокая степень удовлетворенности мужчины супружеством наблюдается в период перехода семьи в статус многодетной.

6. Структурно-содержательный анализ комбинации элементов позволил эмпирически верифицировать типологию и описать типы мужчин, отражающие специфику их семейного самосознания. Мужчины авторитетного типа занимают главенствующую роль в семье, характеризуются духовной близостью с женой и уверенностью в отцовской позиции, несут ответственность за успешное функционирование семьи. Мужчины невротичного типа противопоставляют роли отца и мужа, в отношениях с женой не чувствуют взаимопонимания, в общении с ребенком проявляют авторитарность, неудачи в семье компенсируют профессиональным развитием. Мужчины зависимого типа жертвуют своими интересами и профессиональным развитием ради семьи, нуждаются в поддержке и одобрении жены; непоследовательны в воспитательной позиции. Идентифицировать принадлежность мужчины к тому или иному типу позволяют речевые маркеры, содержащиеся в их самоописаниях.

**Основное содержание и результаты диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора:
*Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК
при Министерстве науки и высшего образования РФ:***

1. Баринаева, Е. С. Типологические особенности семейного самосознания мужчин [Текст] / Е. С. Баринаева, Н. Н. Васягина // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 12. – С. 139-147 (0,9 п.л. / 0,45 п.л.).

2. Баринаева, Е. С. Особенности семейного самосознания мужчины [Текст] / Е. С. Баринаева, Н. Н. Васягина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Психологические науки. – 2019. – № 1. – С. 17-28 (1,2 п.л. / 0,6 п.л.).

3. Баринаева, Е. С. Семейное самосознание мужчины как индивидуальная психологическая реальность [Текст] / Е. С. Баринаева, Н. Н. Васягина // Вестник ЮУрГУ. Серия : Психология. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 5-15 (1,2 п.л. / 0,6 п.л.).

4. Баринаева, Е. С. Структурно-содержательный анализ семейного самосознания мужчины / Е. С. Баринаева // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 3. – С. 53-61 (0,9 п.л.).

Научные публикации в других изданиях:

5. Баринава, Е. С. Исследование психологической культуры семьи сквозь призму семейных отношений [Текст] / Е. С. Баринава // Психологические проблемы современной семьи : сборник тезисов VI-ой Международной научной конференции / под ред. О. А. Карабановой, Е. И. Захаровой, С. М. Чурбановой, Н. Н. Васягиной. – 2015. – С. 36-47 (0,6 п.л.).
6. Баринава, Е. С. Мужчина как субъект семейных отношений [Текст] / Е. С. Баринава // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в реалиях современного социокультурного пространства : материалы международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – С. 8-14 (0,3 п.л.).
7. Баринава, Е. С. Философско-методологический анализ самосознания [Текст] / Е. С. Баринава // Философия и наука. – 2016. – № 15. – С. 208-213 (0,3 п.л.).
8. Баринава Е. С. Исследования семейного самосознания в современной психологической науке [Текст] / Е. С. Баринава // Сборник материалов научно-практической конференции «Весенняя психологическая сессия». – Екатеринбург, 2016. – С. 37-43 (0,3 п.л.).
9. Баринава Е. С. Программа формирования психологической культуры семьи как эффективный инструмент в работе психолога [Текст] / Е. С. Баринава // Актуальные проблемы развития личности : сборник научных трудов / под науч. ред. Н. Н. Васягиной, Е. А. Казаевой. – 2016. – С. 11-18 (0,4 п.л.).
10. Баринава, Е. С. Семейное самосознание как психологический феномен [Текст] / Е. С. Баринава // Сборник материалов научно-практической конференции «Весенняя психологическая сессия». – Екатеринбург, 2017. – С. 53-58 (0,3 п.л.).
11. Баринава, Е. С. К вопросу о семейном самосознании мужчины [Текст] / Е. С. Баринава // Психология семьи в современном мире : сборник материалов Международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – С. 39-41 (0,3 п.л.).
12. Баринава, Е. С. Особенности когнитивного компонента семейного самосознания мужчины [Текст] / Е. С. Баринава // Психология семьи в современном мире : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (3-6 октября 2018 г.) / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2018. – С. 764-773 (1,0 п.л.).
13. Баринава, Е. С. Семейное самосознание мужчины [Текст] / Н. Н. Васягина, Е. С. Баринава // Диалог. – 2018. – № 6 (53). – С. 34-44 (1,2 п.л.).

Подписано в печать _____, Формат 60x84^{1/16}.

Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.

Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,2.

Тираж 100. Заказ _____.

Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.me